

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРИБАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Ю. С. Ефремова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

Статья посвящена принципиально новой концепции методологии проектирования (построения) системы внутреннего контроля банка. В качестве базового, ключевого принципа методологии проектирования и построения системы внутреннего контроля банка авторы применяют *системную парадигму*. Банк рассматривается как сложно организованная социально-экономическая система, состоящая из структурных компонентов – функциональных подсистем банка, образующих в своем интегрированном единстве новое качество – депозитно-кредитный институт. Вторым ключевым компонентом применяемой методологии выступает принцип *системно-функциональной организации*, основанный на понимании того, что каждый институциональный компонент системы (внутренние структурно-функциональные подразделения банка: службы, департаменты, управления) должен быть наделен при проектировании необходимым и достаточным набором специфических функций. Третьим ключевым компонентом применяемой методологии выступает принцип, особое системное требование: система внутреннего контроля банка призвана выполнять ключевую функцию – *обеспечение обратной связи в системе*. Наличие обратной связи в системе любого типа является необходимым условием существования данной системы. Особенно это требование относится к проектируемым человеком искусственным социально-экономическим системам. *Надлежащее* (должное) выполнение данной функции обеспечивает системе как таковой устойчивость ее функционирования во времени. *Оптимальное* выполнение функции обратной связи системой внутреннего контроля банка является доминантной *качественной характеристикой* данной системы. В рамках системной парадигмы представлены ключевые функции четырех базовых типов социально-экономических систем (четырёх субстанций): *объектных, средовых, процессных и проектных*. Авторы особо выделяют эти *ключевые функции*. *Функция объектных систем* – организация разнородных элементов в единое целое. *Функция средовых систем* – коммуникация и координация, создание условий для обмена между различными компонентами системы. *Функция процессных систем* – гармонизация деятельности и состояния тех или иных фиксированных сред или объектов и их групп. *Функция событийных (проектных) систем* – инновационная трансформация, существенное изменение других типов социально-экономических систем. Авторы полагают, что наличие (проектирование) и системная реализация ключевых функций всех четырех типов систем, раскрываемых посредством *функциональной концепции* банка, собственно, и составляют процесс устойчивого и эффективного функционирования банка как организационно-экономической системы.

Ключевые слова: банк как проектируемая система, системная парадигма, система внутреннего контроля, системно-функциональный анализ, трансформация формы, трансформация содержания, функциональная концепция.

METHODOLOGY OF DESIGNING THE SYSTEM OF INTERNAL BANK CONTROL

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

Julia S. Efremova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The article deals with a brand new concept of methodology of designing (developing) the system of internal bank control. The authors use the *system paradigm* as a basic, key principle of methodology of designing and developing the system of internal bank control. The bank is considered as a complicated social and economic system that consists of structural components – functional bank sub-systems, which form in their integrated unity a new quality, i.e. deposit-credit institution. The second key component of this methodology is the principle of *system-functioning organization* based on the idea that each institutional component of the system (internal structural-functional bank divisions: services, departments, boards) should be provided with necessary and sufficient set of specific functions. The third key component of this methodology is the principle, a special system requirement: the system of internal bank control is supposed to perform a key function, i.e. *to ensure feedback in the system*. Availability of feedback in any system is a necessary condition of the system functioning. This requirement is especially important for man-developed artificial social and economic systems. Adequate performance of this function provides sustainability of the system in time. Optimal performance of the feedback function by the system of internal bank control is dominant, a quality characteristic of the system. Within the frames of the system paradigm key functions of 4 basic types of social and economic systems (4 substances), such as: *object, environment, process and project*. The authors pay special attention to these key functions. *The function of object systems* is organization of various elements in an integrated whole. *The function of environment systems* is communications and coordination, creating conditions for exchange among different system components. *The function of process systems* is harmonization of work and standing of these and those fixed environment or objects and their groups. *The function of event (project) systems* is innovative transformation, serious alteration of other types of social and economic systems. The authors think that availability (projection) and system realization of key functions of all 4 types of systems revealed through functional concept of the bank provide the process of sustainable and efficient functioning of the bank as an organizational and economic system.

Keywords: bank as a system being projected, system paradigm, system of internal control, system and functional analysis, form transformation, content transformation, functional concept.

Системная парадигма. Интродукция

Использование системной парадигмы и методологии системно-функционального анализа в раскрытии содержания общенаучного понятия «система», анализ, опирающийся на различные исторически сложившиеся в теории трактовки этого феномена, позволяют сделать вывод, что *социально-экономические системы* – это сложно устроенные, не поддающиеся точному и детальному

описанию системы, но в то же время это совокупность вполне определенных *компонентов*¹. Компонент – относительно независимая часть системы, которая обладает сама по себе свойствами системы. Зачастую компоненты системы рассматриваются как подсистемы более низкого уровня иерархии.

¹ Понятие, входящее (наряду с рядом иных – связь, структура, цель, функция и др.) в определение системы и характеризующее ее строение.

Система – это совокупность компонентов:

- во-первых, устойчиво взаимодействующих *между собой*;
- во-вторых, устойчиво взаимодействующих как системное единство, как единое целое с *внешней средой*;
- в-третьих, наделенных изначально заданными и вполне определенными *проектируемыми функциями*.

Кроме того, система как совокупность компонентов приобретает новые свойства, которые отсутствуют у каждого из компонентов в отдельности, – *эмерджентные* свойства. *Проектируемая система* создается для достижения изначально заданных и вполне определенных целей. Функционирующая система подвержена эволюционной *трансформации* как по составу компонентов, так и по набору присущих этим компонентам функций.

По своей сути каждая система *инвариантна*, т. е. систему однозначно характеризуют и отграничивают от иных систем ключевые признаки (элементы структуры, базовые функции), существенно не изменяющиеся на всем горизонте жизненного цикла системы, что позволяет конкретной системе существовать в физических параметрах пространства и времени в соответствии с ее миссией.

С точки зрения системного подхода банк – это устойчивая во времени и пространстве, открытая, недетерминированная социально-экономическая система (организационно-экономический институт) [5; 7].

Раскроем содержание банка как системы по ряду ключевых *критериев*.

Банк как проектируемая система. Банк как финансово-кредитный институт проектируется и создается человеком (форма собственности и организационно-правовая форма принципиального значения не имеют) для достижения заранее обусловленных целей (частных, общественных) и реализации общественных потребностей (перераспределения денежных ресурсов в форме рыночной торговли деньгами).

Этот институт при проектировании наделается определенными *функциями*, которые в процессе функционирования банка могут быть подвержены *трансформации* как в видовом разнообразии, так и в своем собственном содержании.

*Банк как сложная, многоуровневая социально-экономическая система*¹. Банк как финансово-кредитный институт выполняет разнообразные функции, а также имеет:

- сложную многоуровневую, вертикально-линейную организационную структуру с четко выделенными *функциональными подразделениями*;
- централизованное, строго иерархическое управление, *функциональную и административную подчиненность между уровнями иерархии*;
- значительную численность персонала, выполняющего в своей совокупности те или иные функции, предписанные системе, обладающего собственными частными интересами, но с зависимым от властной управленческой вертикали поведением.

Компоненты банка как системы – это организационно-функциональные подразделения (с наличествующим *персоналом*, обладающим необходимыми профессиональными компетенциями), которые активно взаимодействуют друг с другом и внешней средой (*система производственных отношений*).

Банк как организационно-экономическая система. Банк как финансово-кредитный институт участвует в экономических процессах *распределения и перераспределения денежных ресурсов*, предопределяя тем самым *масштабы и скорость протекания экономических процессов* в национальной экономике.

Банк как открытая система. Банк как финансово-кредитный институт взаимодействует с внешней средой (государственные регуляторы как система правовых, организационных отношений; рынок (механизм рынка) как система экономиче-

¹ Общесистемная закономерность, зачастую трактуемая как *иерархичность* систем (др. греч., букв. – *священноначалие*; положение компонентов в порядке от высшего к низшему).

ских, правовых, организационных отношений; контрагенты и иные субъекты экономической, правовой, научной, социальной среды с целью *обмена информацией, получения ресурсов* (прежде всего денежных), *оказания услуг* (продажа продуктов, услуг, проведение специфических операций) достижения других целей своего существования).

Банк как недетерминированная система. У банка как финансово-кредитного института степень неопределенности исхода финансовой деятельности и в силу этого деятельности вообще достаточно высока. *Банковский риск* (наиболее значимые из совокупности банковских рисков – кредитный, ликвидности, операционный), являясь ситуационной характеристикой деятельности (подчеркнем особо – *деятельности человека*), отражает неопределенность ее исхода и возможные *неблагоприятные* (или *благоприятные*) *последствия* в случае неуспеха (или удачи). Управление (прежде всего минимизация) рисками выступает, исходя из концепции общего менеджмента социально-экономических систем, *непреложным условием обеспечения устойчивого функционирования* банка как системы.

Банк как интегрированная мегасистема. Банк, являясь финансово-кредитным институтом, интегрирует, объединяет, опосредует, что находит отражение в формах его бытия, различные типы экономических систем: *объектные* (объекты), *средовые* (среды), *процессные* (процессы) и *проектные* (проекты/события). При этом возникающие *эмерджентные свойства интегрированной системы* банка в случае *достаточного функционального наполнения* каждого из выделенных и представленных нами типов подсистем *предопределяют потенциальную возможность устойчивого функционирования* банка как мегасистемы.

Проектирование и создание устойчиво функционирующих социально-экономических систем вообще и финансово-кредитных институтов с их внутренней рациональной структурой в частности – *процесс сложный и ответственный.*

Сложность процесса проектирования предполагает наличие и использование соответствующей методологии, позволяющей оптимально решать поставленную проектную задачу: создание устойчиво функционирующих во времени с изменяющимися параметрами, подвергаемых воздействию многообразных дестабилизирующих факторов (внешних и внутренних) институтов. Здесь проявляется диалектика *теории и практики*, диалектика абстрактного мышления и целенаправленной практической деятельности человека. В результате – глубокое понимание и осознание последствий принимаемых проектных решений исходя из сути вещей и накопленного опыта.

Ответственность за принятые и реализованные проектные решения по формированию финансово-кредитных институтов обусловлена возможными серьезными негативными сбоями в их функционировании в результате неверных, ошибочных, некомпетентных, а порой и заведомо ложных как проектных, так и управленческих решений. Эта ответственность предполагает достаточную финансовую состоятельность и необходимую дееспособность прежде всего собственников этих институтов. Собственники обязаны при возникновении серьезных угроз в жизнедеятельности банка обеспечить его финансовую устойчивость. В силу этого органы регулирования банковской деятельности как инструмент обеспечения системной устойчивости в свое время ввели в структуру и практику функционирования совета директоров (наблюдательного совета) банка институт внутреннего аудита – службу, укомплектованную высокопрофессиональными специалистами, обладающими значительным опытом работы в системе внутреннего контроля банка, службу, отчетную только данному органу управления банка.

Эта ответственность предполагает необходимый и достаточный уровень профессиональных компетенций высшего и линейного менеджмента банка, а также обес-

печение *должного качества функционирования* служб и подразделений банка, формирование и надлежащую реализацию в силу этого адекватной, всецело отвечающей поставленным стратегическим и тактическим целям *кадровой политики*: подбор, обучение, мотивацию персонала, оптимизацию внутрикорпоративных коммуникаций. Ответственность должна разделяться и владельцами, и менеджментом банка со всеми вытекающими из принципа солидарной ответственности последствиями. Качество кадрового потенциала, кадровая стабильность – необходимые условия обеспечения устойчивого функционирования банка.

Во всех этих *отношениях* доминируют взаимосвязи, порождаемые диалектикой *необходимого и достаточного*.

Рабочая гипотеза.

Применяемая методология

Авторы исходят из понимания кредитной организации (банка) как сложно организованной социально-экономической системы, представляющей собой органическое единство четырех типов подсистем: *объектной, процессной, средовой и проектной*. Внутренние функциональные подсистемы банка как самостоятельные компоненты системы более высокого уровня иерархии – банка-системы, включая в том числе и систему внутреннего контроля, аналогичны по своей *внутренней архитектуре* системе банка как такового. Это означает, что *система внутреннего контроля* как функционально неотъемлемая подсистема банка, выполняющая ключевую функцию обеспечения обратной связи в системе более высокого порядка, более высокого уровня иерархии, имеет аналогичную архитектуру своего внутреннего устройства: органическое единство четырех вышеуказанных типов подсистем.

В этой связи необходимо обратить внимание на чрезвычайно важное обстоятельство методологического свойства. В нормативных документах центральных банков, органов банковского надзора, в официаль-

ных государственных стандартах наблюдается отождествление понятий «*система внутреннего контроля*» и «*внутренний контроль*». Это отождествление имеется в документах зачастую не в прямом, явном виде, а по сути вещей, по сути раскрываемых в документах понятий. Предметно это отождествление осуществляется через понятие «*процесс*» – действие¹. Размывается и само понятие «система». К примеру, в национальном стандарте Российской Федерации «Менеджмент риска. Принципы и руководство»², идентичном аналоге международного стандарта «Risk management. Principles and guidelines»³, авторы стандартов, интегрируя в единый термин сущностные элементы системы, используют иное понятие – архитектура. Так возникло и устойчиво существует логическое и содержательное терминологическое несоответствие, препятствующее четкому пониманию системной парадигмы и проектированию системы внутреннего контроля в соответствии с этой методологией.

В нашем представлении понятие «процесс» (ключевая характеристика понятия «контроль»)⁴ является непреложным элементом внутренней архитектуры системы контроля, в которую, помимо процессной, должны входить и объектная, и средовая, и проектная подсистемы.

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51897-2011>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32567/; <https://www.coso.org/Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf>; <http://www.bis.org/publ/bcbs40.htm>; <https://www.bis.org/publ/bcbs33.pdf>; <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/09/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf>; <http://www.coso.org/documents/internalcontrol-integratedframework.pdf>; https://www.ecb.europa.eu/ecb/access_to_documents/document/emi_pubaccess/shared/data/ecb.dr.paremi2007_06_report.en.pdf; <https://global.theiia.org/about/about-internal-auditing/Public%20Documents/Three-Lines-Model-Updated.pdf>

² URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200089640>

³ URL: <https://www.iso.org/ru/standard/43170.html>

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/

В силу этого авторы разделяют понятия «система внутреннего контроля» и «внутренний контроль» как общее и частное, существующие в рамках системной парадигмы как диалектическое единство: система более высокого порядка и ее внутренний атрибут, компонент этой системы – процессная подсистема.

Исходя из системной парадигмы *система внутреннего контроля* рассматривается как внутренняя функциональная подсистема банка, призванная обеспечить реализацию ключевой функции, присущей любой системе (в том числе и социально-экономической), – функции *обратной связи*. Наличие обратной связи в системе (вне зависимости от типа систем – биологические, химические, социально-экономические и пр.) выступает обязательным условием, позволяющим *управляющему органу* системы *отследить корректность выполнения команд по реализации функций, возложенных на систему*, и обеспечить тем самым *устойчивость системы* как таковой.

Из этого следует весьма важное синтетическое суждение: основная целевая функция системы внутреннего контроля – обеспечение *устойчивости системы* как таковой.

Синтетическое суждение является важным логическим инструментом, примененным в область абстрактного научного мышления немецким философом, родоначальником немецкой классической философии И. Кантом, который полагал, что возможны как априорные (a priori), так и апостериорные (a posteriori) синтетические суждения, расширяющие знания, привносящие нечто новое об объекте исследования [3].

В силу этого, характеризуя качество функционирования системы внутреннего контроля, следует определять (оценивать) *оптимальность* ее функционирования, но никак не определять (оценивать) ее *эффективность*. Это вдвойне становится важным, поскольку сверхзадача необходимости *оценки эффективности* системы внутреннего контроля устойчиво перешла из

сферы банковского надзора в сферу кадровой политики, *стандартизации* профессиональной деятельности, *стандартизации* требований к подготовке высококвалифицированных кадров для служб внутреннего контроля банков¹.

Выдвигая положение об оптимальности, осмысливая данный феномен, мы неизбежно сталкиваемся с наличием *системного логического противоречия* в методологии оценки результативности функционирования системы внутреннего контроля: с одной стороны, эффективность (полюс противоречия) как критерий оценки, с другой – оптимальность (полюс противоречия) как критерий оценки.

Бесспорно, развертывание (устойчивое существование) противоречия неизбежно приводит к доминированию одного из полюсов противоречия и, как следствие, к гибели (нивелированию) иного. Другими словами, данные критерии сущностной оценки функционирования системы внутреннего контроля несовместимы. В логическом противоречии неизбежно наступит финал: интеллектуальная победа, торжество одной из сторон в умоглядной или эпистолярной формах.

При развертывании *социально-экономических противоречий*, наличествующих в реальном социально-экономическом процессе, их разрешение приводит к значительно более серьезным, порой драматическим, последствиям, поскольку это сфера реальных производственных, социально-экономических отношений между людьми, сфера столкновения и борьбы их жизненных интересов.

Если мы затронем реальную сферу функционирования банка и банковской системы – методологию и критериальную оценку системы внутреннего контроля как формы обеспечения устойчивости этих систем, ложная посылка в критериях оценки системы приведет в конечном итоге к существенному управленческому *дисбалансу*.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/483563f4293d541b23758725089281e092f851f7/

су между *необходимостью* и *возможностью*. Устойчивость хозяйственной системы существенно снижается, вплоть до критического, катастрофического для системы уровня. *Качество* кадрового состава банка, выполняющего предписанные в соответствии с должностными инструкциями функции, обеспечивает при прочих равных условиях должную устойчивость хозяйственной системы.

Качество кадрового обеспечения – требование к уровню профессиональных компетенций, имеющемуся а priori опыту и сроку работы в системе внутреннего контроля банка, наличию необходимых навыков, предписываемых положениями профессионального стандарта¹ «Специалист по управлению рисками»². Если опираться на требования данного стандарта в качестве *достаточного условия* подбора и использования специалистов в сфере управления рисками, то он в принципе не может обеспечить выполнение поставленных задач перед службой внутреннего контроля. Совокупные требования, предписанные стандартом к ключевым специалистам, в частности к специалисту «методолог рисков» при определении его профессиональной дееспособности, ничем не оправданы, функционально узки, содержательно крайне занижены. Набор подобного рода качеств, по сути, ключевого специалиста не позволяет принять эти требования в качестве *необходимого условия* подбора и использования специалистов в сфере управления рисками. При этом не только возникает проблема качества кадров, но и формируется противоречие – *дисбаланс* между *достаточными* и *необходимыми* условиям функционирования системы.

¹ Профессиональные стандарты лежат в основе требований по компетентностной и содержательной подготовке университетами будущих специалистов. Системные пороки профессиональных стандартов оказывают негативное воздействие на качество подготовки специалистов.

² URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-trudovykh-funkcij/index.php?ELEMENT_ID=75562&CODE=75562

Мы полагаем, что при проектировании системы внутреннего контроля целесообразно формирование такой специальной службы банка, которая могла бы обеспечить высокопрофессиональный уровень реализации специальных функций, в частности таких, как методология рисков, методология внутреннего контроля, методология бизнес-процессов. Но это отдельная тема.

В контексте раскрытия противоречия, возникновение которого, как мы уже отметили выше, связано с управленческим *дисбалансом* между *необходимостью* и *возможностью*, целесообразно более обоснованно представить свое видение наличия *противоречия* «эффективность – оптимальность» в сфере функционирования банков и банковской системы в целом.

Одним из ключевых компонентов применяемой нами методологии выступает принцип, особое системное требование: система внутреннего контроля банка призвана выполнять ключевую функцию – *обеспечение обратной связи в системе*. Наличие обратной связи в системе любого типа является необходимым условием существования данной системы. Особенно это требование относится к проектируемым человеком искусственным социально-экономическим системам.

Надлежащее выполнение данной функции обеспечивает системе как таковой устойчивость ее функционирования во времени.

Оптимальное выполнение функции обратной связи системой внутреннего контроля банка является доминантной *качественной характеристикой* данной системы.

Понятно принцип оптимальности осуществления функции, призванной обеспечить целостную устойчивость системы, *противоречит* широко используемому и глубоко укоренившемуся в нормативных документах центральных банков, органов банковского надзора представлению (утверждению) о необходимости безусловного обеспечения *эффективности системы внутреннего контроля*.

Понятие «эффективность» (соотношение эффекта и затрат, обусловивших его получение) может и должно быть присуще хозяйственной системе (хозяйствующему институту), использующей совокупность экономических ресурсов для производства разнообразия необходимых человеку жизненных благ. Введенное в научный и практический оборот, оно призвано характеризовать степень хозяйственного использования (применения, потребления) этих ресурсов в рыночной среде. Как известно, в экономической оценке эффективности хозяйственной деятельности широко применяется *финансовый показатель – коэффициент*. Коэффициент – это соотношение двух (или более) параметров, представленное математической записью в виде дроби, образующей поле действительных чисел. В силу этого коэффициент по своей математической природе как выражение относительной величины лишен какой-либо экономической размерности, поэтому и существует в виде не имеющей размерности математической записи.

Использование для расчета показателей эффективности *стоимостной формы экономических ресурсов* (денежного выражения), включая, как это ни парадоксально и абсурдно, один из основных видов экономических ресурсов – *время*¹, не позволяет по своей сущности и природе применять данный методологический подход к оценке функции обратной связи.

Данный методологический подход неприменим ни для оценки результативности функционирования системы внутреннего контроля, ни для оценки степени реализации собственно функции обеспечения обратной связи в мегасистеме (банк как интегрированная мегасистема).

Раскрывая положение вещей в сфере характеристики качества функционирования системы внутреннего контроля, мы

столкнулись с феноменом, который можно определить не иначе как *противоречие* между логическим и фактическим.

Говоря об оптимальности, авторы статьи исходят из понимания этой категории Г. Лейбницем². При этом возникает ряд далеко не риторических вопросов: почему оптимальность? почему Г. Лейбниц? как понимать *противоречие* между логическим и фактическим? Квинтэссенция бытия окружающего нас мира состоит в том, что оптимальность – один из универсальных принципов бытия, изначально выделенный и описанный Г. Лейбницем. Оптимальность данного мира как достаточное основание его существования означает оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей.

Лейбниц – гений. Его гениальность не уступает гениальности Ньютона ни по масштабам, ни по значению содеянного, а порой и превосходит ее. Г. Лейбниц и И. Ньютон не только современники, но и непримиримые противники. В истории науки известно их бескомпромиссное противостояние по поводу авторства открытия интегрального и дифференциального исчисления. Но нас интересует иное.

Важнейшим принципом предложенной Лейбницем *методологии* был принцип универсальности – *наличие не зависящих от опыта априорных принципов бытия*, включая:

- закон *противоречия* (непротиворечивость всякого возможного или мыслимого бытия);
- закон *достаточного основания* (ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение – справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе);
- логическое превосходство *возможного* перед *действительным*;
- *оптимальность* (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования.

¹ Время – ключевой вид экономических ресурсов. Подробнее см.: Экономика и финансы организации: учебник / под ред. Т. С. Новашиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2020. – (Университетская серия). – С. 19.

² См.: Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 304.

Рассматривая принцип оптимальности как качественную характеристику (оценку) функционирования системы внутреннего контроля, следует дать несколько важных и необходимых пояснений.

Во-первых, оптимальное решение (от лат. *optimus* – наилучшее) – это *наилучшее решение*. Это решение, которое по тем или иным признакам предпочтительнее других.

Во-вторых, оптимальное решение предполагает наличие *критерия оптимальности*, который лежит в основе разнообразных оценок: степени реализации принятого решения, степени выполнимости системных функций, уровня и параметров протекания динамических процессов, качества функционирования структурных компонентов различных систем. Таким образом, оценивается *степень максимального удовлетворения* поставленным требованиям.

В-третьих, при решении одной задачи желательно установить *несколько критериев оптимальности*. Использование только одного критерия может привести к абсурдным результатам, выходящим за область допустимых значений.

В-четвертых, оптимизация предполагает *рассмотрение всех решений*, попадающих в область допустимых значений параметров. Решения, в процессе поиска которых не проводился полный просмотр возможных вариантов, обычно называют рациональными.

В-пятых, правильный выбор критериев существенно важен в выборе оптимального решения. Выбором критериев занимается *теория принятия решений*.

Системно-функциональный метод

Системная парадигма как научная концепция исследования экономических систем предполагает наличие методологии, позволяющей адекватно описывать проектные решения.

Такой методологией, успешно применяемой в сфере научных исследований, как мы полагаем, является системно-функциональный метод. Почему именно

этот метод мы используем при проектировании системы риск-ориентированного внутреннего контроля банка?

Система внутреннего контроля банка как *функциональная* подсистема выполняет ключевую системную *функцию – функцию обратной связи*. Только наличие обратной связи позволяет потенциально обеспечить системе ее *системную устойчивость*. Почему обеспечить потенциально? Таковы принципы системной устойчивости. Наличие обратной связи является необходимым, но недостаточным условием. Условия достаточности выполняют иные функциональные компоненты системы, прежде всего системы общего и функционального менеджмента.

Впервые понятие «системная парадигма» применительно к сфере экономических исследований было рассмотрено в работах венгерского экономиста, математика, профессора Гарвардского университета, президента Международной экономической ассоциации (2002–2005) *Яноша Корнаи* [11].

Один из адептов системной парадигмы заместитель директора Центрального экономико-математического института Российской академии наук, профессор Г. Б. Клейнер рассматривает экономику как совокупность (популяцию) социально-экономических систем – обособленных во времени и в пространстве экономических образований/явлений, обладающих свойствами относительной целостности и устойчивости [10].

Под системой большинство исследователей понимают «относительно устойчивую в пространстве и времени целостную часть окружающего мира, выделяемую из него по пространственным или функциональным признакам» [9. – С. 3], при этом Г. Б. Клейнер выделяет четыре базовых типа экономических систем – объекты, среды, процессы и проекты (события), которые «различаются в зависимости от степени определенности местоположения их пространственно-временных границ» [9. – С. 6–7]. Методологическая особенность

применения данной типологии, представляющей собой выделение четырех типов подсистем в системе более высокого уровня иерархии, состоит не столько в вычлениении пространственной характеристики в системообразовании (это изначальный, традиционный подход в определении (сущностном) понятия «система»), сколько в введении в понятие «система» критерия «время». В свое время мы выделили время как особый вид экономических ресурсов, предопределив тем самым особые требования к понятию эффективности функционирования хозяйственных систем.

Охарактеризуем по структурному и пространственно-временному критериям каждый из четырех типов социально-экономических систем [9. – С. 5].

Объекты характеризуются определенностью в пространстве, но неопределенной продолжительностью во времени.

Процессы характеризуются неопределенностью в пространстве, но определенной продолжительностью во времени.

Среды характеризуются неопределенностью как в пространстве, так и во времени.

Проекты характеризуются определенностью как в пространстве, так и во времени.

Авторы на базе системно-функциональной методологии, развивая теорию системной парадигмы экономических систем, вводят в научный оборот ключевые *функции* каждой из четырех типов социально-экономических систем [4; 5; 7].

Функция объектных систем – объединение разнородных элементов в единое целое.

Функция средовых систем – коммуникация и координация, создание условий для обмена (экономические ресурсы, информация) между различными компонентами экономических систем.

Функция процессных систем – гармонизация деятельности и состояния экономических систем.

Функция событийных (проектных) систем – инновационная трансформация экономических систем.

При этом авторы высказывают важное, с их точки зрения, положение (гипотезу): *функциональное содержательное наполнение* всех четырех типов экономических систем, т. е. проектирование и последующая реализация *запроектированных функций* с учетом особенностей индивидуального, парного и группового взаимодействия компонентов/подсистем всех типов экономических систем, фактически и составляет *процесс функционирования экономики* [7]. Другими словами, дееспособное, полномасштабное и результативное функционирование национальной экономики в соответствии с поставленными стратегическими целями, с принятыми национальными программами и утвержденными планами возможно лишь при *функциональном* и *содержательном* наполнении всех четырех типов экономических систем, обеспечении взаимодействия этих систем с помощью *экономических и финансовых механизмов*. Особо подчеркнем два важных обстоятельства.

Первое – *экономический, финансовый механизм*: «Финансовый механизм – функциональная форма экономического механизма, которая представляет собой экономическую систему, позволяющую посредством системной целостности входящих в ее состав компонентов (институционального, процедурного, инструментального) обеспечить устойчивую реализацию заложенных при проектировании этой системы функций (привлечение, распределение и использование финансовых ресурсов)» [8. – С. 35].

Второе – *дисфункция системы*. Вследствие ряда обстоятельств (факторов воздействия), к примеру, дефицита экономических ресурсов системы, включая кадровые дисбалансы, возникает состояние системы, которое характеризуется как частичная (полная) утрата системой выполняемых ею функций, наблюдается искажение функционального состояния системы. Это состояние характеризуется как *дисфункция системы* [11; 12; 13].

Эти положения всецело можно применить и к банковскому институту как организационно-экономической системе. Финансово-кредитные институты, банки создаются как юридические лица преимущественно в организационно-правовой форме акционерного общества. В организационно-функциональном построении банки включают различные внутренние подразделения, выполняющие многообразные функции: основные (базовые) и вспомогательные, ключевые (с точки зрения обеспечения жизнедеятельности банка) и второстепенные, неотъемлемые (неотделимые) и передаваемые иным юридическим лицам (дочерние и зависимые общества, аутсорсинг).

Финансово-кредитные институты интегрируют подразделения, сотрудников, клиентов. Это признак принадлежности к *объектному типу* систем.

Финансово-кредитные институты обладают развитой системой управления, проектируют и демонстрируют корпоративную культуру, формируют институциональную, информационную среду, взаимодействуют в бизнес-процессах с внешними и внутренними контрагентами – финансовыми, правовыми, управленческими, консалтинговыми и иными рыночными и общественными институтами. Кроме того, они осуществляют взаимодействие внутренних подразделений по определенным регламентам и процедурам. Это признак принадлежности к *средовому типу* систем.

Финансово-кредитные институты участвуют во внешнем и внутреннем информационном обмене, организуют свою деятельность в соответствии с национальными и международными нормативными актами, с внутренними нормативными документами, разрабатывают правовые документы и заключают сделки с участниками финансового (и не только) рынка. Это признак принадлежности к *процессному типу* систем.

Финансово-кредитные институты формируют корпоративную и иные предмет-

ные стратегии (финансовую, кадровую, структурную и пр.). Они подвержены реструктуризации, осуществляют ребрендинг и адаптируют инновационные технологии. Это признак принадлежности к *проектному типу* систем.

Финансово-кредитные институты опосредуют в своей деятельности все четыре типа систем. Эти подсистемы могут *функционировать с разной степенью дееспособности*. Для осуществления своей деятельности банки должны обладать определенным уровнем и запасом устойчивости и приемлемой результативности.

Вместо заключения

Основной предмет и основная тема нашего исследования – *методология проектирования системы* риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации. В российском правовом поле существует основополагающий нормативный акт, предписывающий поведение и функционирование кредитных организаций, – Положение Банка России, документ, затрагивающий в определенной мере интересующий нас предмет.

Мы далеки от задачи проведения методологического аудита данного документа, мы констатируем сам факт. Документ, регламентирующий деятельность кредитных организаций в сфере внутреннего контроля, существует. Этого вполне достаточно (с точки зрения правового основания), чтобы руководство кредитной организации, и прежде всего совет директоров, директор, члены комитета по аудиту, могли, используя свои властные полномочия и необходимые ресурсы, сформировать внутреннюю структуру с условным названием «комитет функционального и структурного проектирования» и в силу этого ввести в штатное расписание банка должность главного методолога.

Сегодня вполне привычной в банках стала должность главного экономиста, введенная несколько десятилетий назад во Всемирном банке и ряде системообразующих финансовых институтов. К примеру,

основная функция главного экономиста Всемирного банка (World Bank Chief Economist) – разработка общей стратегии развития, Дойче банка (Deutsche Bank) и Сбербанка (должность впервые введена в 2008 г.) – проведение макроэкономических исследований, интерпретация различного рода макроэкономических моделей и прогнозирование на основе так называемых макроэкономических показателей¹.

Все когда-то имеет свое начало и свой конец. Мировая экономика входит в цифровую эру на основе нового этапа разворачивающейся технологической революции. Проведение макроэкономических исследований в их традиционной парадигме абсолютно теряет свой смысл, особенно при использовании искусственного интеллекта и супербыстродействующих компьютеров. Сегодня лучший из них – китайский суперкомпьютер Tianhe-2. Возможности цифровых технологических инноваций в области прогнозирования и проведения макроэкономических исследований становятся поистине безграничными. Человек всецело должен уступить место искусственному интеллекту.

Значимость функции главного экономиста, выполняемой человеком, существенно трансформируется и нивелируется. В противоположность данной тенденции значимость и ценность функции главного методолога многократно возрастает.

В заключение отметим, что прикладное значение методологии – поиск принципов достижения цели реализуемых в комплексе реальных дел и обстоятельств.

К основным функциям комитета системного проектирования банка, который может, по мнению авторов, возглавить главный методолог, относится разработка:

- методологии системного проектирования;
- методологии функционального проектирования;

– методологии структурного проектирования (теснота функциональных связей);

- методологии бизнес-моделирования;
- методологии программирования;
- методологии системного анализа;
- методологии временной структуры деятельности (фазы, стадии, этапы);
- методологии оценочной деятельности;
- методологии идентификации рисков;
- методологии технологии выполнения операций и решения операционных задач (средства, методы, способы, приемы);
- методологии безопасности;
- методологии аудита;
- методологии мониторинга.

Ряд функций, предписываемых комитету в той или иной степени проявления детализации, нашли в свое время, однако в разные даты активизации (1992, 2001, 2004, 2006, 2013, 2014), отражение в моделях COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission). Эти модели по мере их содержательного развертывания получали разное название, приобретали различную глубину и широту охвата предмета регулирования. За время жизненного цикла они приобрели и оправданную популярность, и необходимое воплощение. Сегодня экономические системы (прежде всего мы имеем в виду рыночные институты различного функционального предназначения) стоят перед новым вызовом времени: необходимостью применения методологии системно-функционального анализа в контексте системной парадигмы к проектированию систем внутреннего контроля рыночных институтов. Решение этой проблемы в сфере практического менеджмента сформирует базовые, фундаментальные условия обеспечения устойчивого функционирования разнообразных институтов рыночной экономики в условиях глобальной нестабильности и возрастающих системных рисков.

¹ URL: https://www.ng.ru/ideas/2008-04-01/10_inflatsia.html

Список литературы

1. Актуальные вопросы риск-менеджмента. – 1-е изд. – PriceWaterhouseCoopers, 2017. – URL: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Ефремова Ю. С. Организация системы мониторинга, внутреннего контроля и аудита в банке // Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом : сборник научных трудов / под ред. Г. С. Пановой. – М. : МГИМО-Университет, 2018. – С. 255–260.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Эксмо, 2018.
4. Карпунин В. И. Феноменология глобального системного противоречия // Вестник Академии. – 2017. – № 2. – С. 35–44.
5. Карпунин В. И., Ефремова Ю. С. Системная парадигма риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 2 (110). – С. 13–31.
6. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Генезис глобального системного противоречия современной эпохи: о механизмах обеспечения национальной безопасности России // Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки : монография / отв. ред. А. А. Бурмистрова. – Тамбов : ИД «Державинский», 2020. – С. 88–122.
7. Карпунин В. И., Новашина Т. С. О механизме разворачивания глобального системного противоречия «кредиторы» – «должники» // Международная научная конференция. III Сенчаговские чтения «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». – М., 2019.
8. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–36.
9. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Восьмой научной конференции. – 20–21 апреля 2007. – М., 2007.
10. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики. – М. : Научная библиотека, 2017.
11. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
12. Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 27–44.
13. Рыбачук А. М. Сбалансированность системной структуры как необходимое условие для стратегической устойчивости предприятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 140–146.

References

1. Aktualnye voprosy risk-menedzhmenta [Actual Risk-Management Issues]. 1st edition. PriceWaterhouseCoopers, 2017. (In Russ.). Available at: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Efremova Yu. S. Organizatsiya sistemy monitoringa, vnutrennego kontrolya i audita v banke [Organization of the Monitoring, Internal Control and Audit System in the Bank]. *Sovremennye tendentsii razvitiya finansovykh rynkov v Rossii i za rubezhom, sbornik nauchnykh trudov*

[Modern Trends in the Development of Financial Markets in Russia and Abroad, collection of scientific works], edited by G. S. Panova. Moscow, MGIMO-Universitet, 2018, pp. 255–260. (In Russ.).

3. Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of Pure Reason], translated from German by N. O. Losskiy. Moscow, Eksmo, 2018. (In Russ.).

4. Karpunin V. I. Fenomenologiya globalnogo sistemnogo protivorechiya [Phenomenology of Global Systemic Contradiction]. *Vestnik Akademii* [Academy Vestnik], 2017, No. 2, pp. 35–44. (In Russ.).

5. Karpunin V. I., Efremova Yu. S. Sistemnaya paradigma risk-orientirovannogo vnutrennego kontrolya kreditnoy organizatsii [The Systemic Paradigm of Risk-Based Internal Control of a Credit Institution]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 2 (110), pp. 13–31. (In Russ.).

6. Karpunin V. I., Novashina T. S. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya sovremennoy epokhi: o mekhanizmax obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii [Genesis of the Global Systemic Contradiction of Modern Era: about Mechanisms of Ensuring the National Security of Russia]. *Sotsialnaya modernizatsiya: rossiyskaya spetsifika i nekotorye uroki, monografiya* [Social Modernization: Russian Specifics and Some Lessons, monograph] edited by A. A. Burmistrova. Tambov, ID «Derzhavinskiy», 2020, pp. 88–122. (In Russ.).

7. Karpunin V. I., Novashina T. S. O mekhanizme razvertyvaniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory» – «dolzhniki» [On the Mechanism of Deployment of the Global Systemic Contradiction "Creditors" – "Debtors"]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. III Senchagovskie chteniya «Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: metody otsenki i upravleniya»* [International Research Conference. 3th Senchagov Readings "Economic Security of Russia: Methods of Assessment and Management"]. Moscow, 2019. (In Russ.).

8. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definitсии v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Financial Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–36. (In Russ.).

9. Kleiner G. B. Sistemnaya paradigma v ekonomicheskikh issledovaniyakh: novyy podkhod [System Paradigm in Economic Research: a New Approach]. *Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii, trudy Vosmoy nauchnoy konferentsii. 20–21 aprelya 2007* [Civilization of Knowledge: Russian Realities: works of the Eighth Scientific Conference. April 20–21, 2007]. Moscow, 2007. (In Russ.).

10. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnaya sbalansirovannost ekonomiki [Systemic Balance of the Economy]. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2017. (In Russ.).

11. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma [System Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2002, No. 4, pp. 4–22. (In Russ.).

12. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [Modern Monetary Policy of Russia in Light of the Theory of Money Dysfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 27–44. (In Russ.).

13. Rybachuk A. M. Sbalansirovannost sistemnoy struktury kak neobkhodimoe uslovie dlya strategicheskoy ustoychivosti predpriyatiya [Balanced System Structure as a Prerequisite for Strategic Sustainability]. *Vestnik Voronezhskogo gosudar-stoennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2015, No. 1, pp. 140–146. (In Russ.).

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банки. Денежное обращение
и кредит» МГИМО МИД России;
доцент кафедры банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76;
негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 000000-0001-9959-7385

Юлия Сергеевна Ефремова

аспирантка кафедры «Банки. Денежное
обращение и кредит» МГИМО МИД России.
Адрес: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department
of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department
for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningrad Avenue,
Moscow, 125190,
Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Banking
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningradsky
Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 000000-0001-9959-7385

Julia S. Efremova

Post-Graduate Student of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454,
Russian Federation.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852